

УДК 347.65

Современные проблемы института правопреемства в наследственных правоотношениях: банкротство физического лица

Сахибуллин Р.Н.

Старший преподаватель кафедры экономического права
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В статье раскрываются основы универсального правопреемства, урегулированного нормами действующего гражданского законодательства о наследовании. Анализируется институт банкротства гражданина в рамках данной проблематики.

Ключевые слова: наследство, универсальное правопреемство, наследственные правоотношения, банкротство физического лица.

Совершенствование юридических технологий в правотворческом процессе института наследования за весь период существования данного инструмента правоотношений, с одной стороны, становится все более адекватным на вызовы общества, с другой, как известно, человек «живёт по своей воле и по своему усмотрению», и поэтому, порой, существующие в чрезмерном объеме правовые «контроли», приводят в ряде случаев к нарушению отдельно взятых прав отдельных категорий людей.

Поэтому право, как универсальное средство разрешения конфликтов, выходит сегодня на первое место. Соответственно, реакция судебной практики также обоснована, что подтверждается во многих случаях различными постановлениями судов по одним и тем же спорам. Это касается и многочисленных противоречий, и установления юридического равенства между гражданами как участниками, в частности, наследственных правоотношений согласно нашему анализу.

Следовательно, юридические технологии и их совершенствование в свете регулирования наследственных отношений в целом и в частности универсального правопреемства в этих отношениях, правотворческий процесс, их регулирующий, становятся необходимым условием дальнейшего развития института наследственных прав между различными субъектами: живыми и здравствующими в одном случае, и умершими – в другом.

Со слов О.А. Андреевой, «современной России достался груз не только юридических и по послед-

ним событиям экономических проблем, но и всегда существующие вопросы социального плана, для решения которых порой не хватает материальных средств и правовой базы» [1].

Современная теоретическая база института наследования довольно обширна. Вместе с тем, вопросам наследственного преемства в научных трудах отведена роль отдельного элемента наследственных правоотношений. Отсюда становится очевидным, что систематические судебные споры о наследственном правопреемстве обусловлены не только несовершенством отдельных статей ГК РФ, но и отсутствием их надлежащей теоретической проработки [2].

Особой проблемой сегодняшнего дня в рассматриваемом правовом поле является вопрос регулирования наследования имущественных прав, связанных с предпринимательской деятельностью, выявление проблем теоретического характера и аспектов их правоприменения.

Современные экономические реалии обусловили широкое участие граждан в отношениях, связанных с предпринимательством. Гражданин может быть участником корпоративной организации, владельцем предприятия, членом крестьянского (фермерского) хозяйства. В связи с этим приобретают особую актуальность вопросы правового регулирования отношений по переходу такого имущества и имущественных прав в порядке наследственного правопреемства.

Известно, что российское законодательство кардинальным образом изменило институт собствен-

ности, закрепило за гражданами право на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательства. Это отразилось всецело и на институте наследования, призванного обеспечивать непрерывность существования и развития частной собственности, что говорит о преемственности таких отношений в случае смерти правообладателя.

Особо существенным в этой части является вновь принятый институт банкротства физического лица (отдельно от признания банкротом индивидуально-предпринимателя), а также возможность признания гражданина банкротом после смерти, а именно погашение задолженности после прекращения жизни как субъекта соответствующего должника [3].

Стоит отметить, что финансовая несостоятельность гражданина в рамках норм рассматриваемого ФЗ РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» может быть признана по его собственной инициативе, а также по инициативе его кредиторов или даже наследников уже после его смерти. Одним из требований Закона № 127 является то, что если часть претензий должников оказалась не удовлетворенной в силу недостаточности имущества должника, оставшиеся требования автоматически признаются погашенными. При этом кредиторы могут подать иск о признании гражданина банкротом и после его смерти.

В соответствии с нормами законодательства о банкротстве гражданина, все имущество, оставшееся после умершего, будет попадать в конкурсную массу и реализовываться назначенным судом арбитражным управляющим в случае наличия непогашенной задолженности умершего.

При этом на всю сумму требований кредитов к уже не существующему субъекту будут начисляться проценты, исходя из ставки рефинансирования Центробанка Российской Федерации. Нет сомнений, что в целом это вполне и применимо, но как же сам факт не существующего человека как субъекта? До каких пор будут начисляться проценты? Учитывая, что унаследованное имущество благополучно может уйти из рук наследников на покрытие долгов умершего наследодателя. Что, впрочем, всегда было в правовом поле института наследования.

Известно и то, что наследник не сможет вступить в наследство ранее, чем через шесть месяцев как минимум, а значит и реализация имущества умершего за его непогашенные долги также отложится на эти шесть месяцев.

Следовательно, начисление процентов за непокрытые долги будет производиться в течение этих шести месяцев. Также норма представляется сомнительной, поскольку, если человек при жизни не смог погасить эти долги, то увеличение суммы задолженности не приведет к полному удовлетворению требований кредиторов.

В связи с этим возникает еще один вопрос, касающийся лиц с обязательной долей на наследование имущества умершего. Соответствующие требования о признании должника банкротом кроме как повтор уже имеющейся нормы, основанной на принципах универсального правопреемства, обязывающее наследников покрыть долги наследодателя из стоимости наследованного имущества, ни к чему новому не привели, а лишь ухудшают положение лиц, признанных иждивенцами по отношению к умершему лицу.

Институт несостоятельности (банкротства) физического лица давно известен правовым порядкам многих стран. Так, например, в Англии положения о банкротстве в современном смысле в качестве официальной процедуры сбора и реализации имущества должника для распределения полученных средств среди кредиторов, а также принцип пропорционального распределения активов между кредиторами впервые были введены статутом Генриха VIII в 1542 г. Древнейшие источники отечественного права, такие как Русская Правда, Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., содержали в себе, хотя и бессистемно, нормы о банкротстве.

Таким образом, возможность признания гражданина несостоятельным (банкротом) отныне не является новеллой ни для зарубежного права, ни для российского законодательства.

Закон предусматривает применение в деле о несостоятельности гражданина процедуры реструктуризации долгов, осуществляемой в соответствии с планом реструктуризации долгов, который сначала подлежит одобрению собранием кредиторов должника-гражданина, а затем должен быть утвержден судом.

Признание гражданина банкротом влечет реализацию его имущества, «имеющегося на дату принятия решения суда о признании гражданина банкротом и выявленное после даты принятия указанного решения», т.е. конкурсной массы, и удовлетворение требований кредиторов из суммы вырученных денежных средств.

Что касается вопросов подведомственности судебных органов по рассмотрению споров в деле о несостоятельности, в частности, банкротства гражданина уже после его смерти, судебная практика излагает иные позиции. К примеру, в Бюллетене Верховного Суда РФ № 7 за 2012 г. было опубликовано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – Постановление № 9) [4]. В данном документе впервые после введения в действие части третьей Гражданского кодекса РФ [5] высшая судебная инстанция по делам общей юрисдикции обобщила судебную практику.

В п.п. 1 и 2 Постановления № 9 были подтверждены правила подведомственности и подсудности

гражданских дел по спорам о наследстве судам общей юрисдикции, установленные соответственно п. 1 ч. 1, ч. 3 ст. 22, п. 5 ч. 1 ст. 23 и ст.ст. 23-27 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) [6].

Верховный Суд РФ еще раз подчеркнул: если невозможно разделить требования, возникшие из наследственных правоотношений, и требования, подведомственные арбитражному суду, то такие дела подлежат рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции (п. 4 ст. 22 ГПК РФ).

Мировые судьи, в соответствии с Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» [7], выступая в качестве суда первой инстанции, рассматривают споры, возникшие, например, у наследников по уплате после открытия наследства процентов по кредитному договору, заключенному наследодателем, по коммунальным платежам за квартиру и (или) дачный участок, полученные по наследству, и другие споры, если цена иска не превышает пятидесяти тысяч рублей.

При этом Закон № 127 по признанию гражданином несостоятельным (банкротом) определяет долг в размере не менее чем пятьсот тысяч рублей. Данное обстоятельство само собой определяет, что если выше перечисленные споры рассматривают в рамках суммы требований мировые судьи, то дела по признанию граждан банкротами – районные (городские) суды.

Особо важной и не отработанной законодателем является ситуация, когда гражданин, планируя обращение в суд по признанию своего финансового состояния несостоятельным (банкротом), может за определенный период времени привести все свои активы в нулевой баланс. Такая ситуация неизбежно приведет к повсеместному пополнению недобросовестными гражданами долговой ямы с последующим признанием долгов автоматически погашенными в силу их неспособности и отсутствия средств для погашения соответствующего имущества.

В силу таких возможностей, если даже суд и признает преднамеренность действий должника, он может произвести не только отчуждение своего имущества, но и его уничтожение, т.к. денежные суммы (долги), которые он «накопил», позволят ему в определенном будущем приобрести новое имущество.

Соответственно, возникает ряд вопросов: сколько лет гражданин, чьи долги в силу признания его банкротом считаются погашенными, будет находиться под наблюдением контрольных (кредиторов) органов, если при этом он продолжает здраво жить и даже, не имея официальных заработков, каким-то образом разовыми доходами жизненно обеспечивать себя. Что произойдет, если гражданин умер, а при жизни невыплаченные долги в силу открытия процедур банкротства были признаны погашенными? Вправе ли кредитор обратиться повторно в суд по признанию умершего банкротом в силу образо-

вания в будущем материальной базы у его наследников, которые унаследовали в свое время имущество умершего, не представляющее собой на тот момент определенной ценности и в последующем увеличенное в ценности (рост котировочных цен на унаследованные акции). Соответственно, сохраняется ли при этом трехлетний срок исковой давности для обращения кредиторов в суд?

Анализируя основы законодательства о банкротстве и действующие нормы наследственного права, можно выявить недостатки правовых норм следующей направленности: отсутствует указание за какой период времени сделки с имуществом, совершенные гражданином, имеющим статус материально неспособного должника, могут быть признаны судом недействительными, что приведет к применению норм о реституции с целью последующего ареста этого имущества для удовлетворения требований кредиторов. При этом вполне вероятна и такая ситуация, когда гражданин продал принадлежащее ему имущество с целью, обеспечить себе хотя бы прожиточный минимум.

В частности, признание судом всех ранее совершенных гражданином сделок со своим имуществом недействительными, а именно с момента появления у него признаков несостоятельности, количество кредиторов, лишь увеличится. Среди таких кредиторов могут оказаться и другие граждане, которые в силу применения по отношению к ним как к участникам недействительных сделок правил об одно или двусторонней реституции, может привести к несостоятельности и соответствующих граждан.

Все вышеизложенное, в том числе практика первичного применения нормы об оспаривании сделок гражданина в деле о его банкротстве, приведет к потерям со стороны граждан и (или) кредиторов, а также внедрению в практику огромного количества законных и подзаконных актов, как правило, не соответствующих друг другу по одним и тем же категориям дел.

Литература:

1. Андреева О.А. Модернизация юридических технологий и правотворчества в процессе демократизации общественных отношений в Российской Федерации // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 71-74.
2. Рыбачук Е.Ю. Наследование имущественных прав, связанных с предпринимательской деятельностью: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2013. – 141 с.

3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень ВС РФ. – 2012. – № 7.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) / Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (с изм. от 5 мая 2014 г. № 124-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 31 декабря 2014 г. № 505-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
7. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (с изм. от 21 июля 2014 г. № 276-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.

Modern Problems of Legal Succession in Hereditary Relations: Bankruptcy of Natural Person

R.N. Sakhibullin
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the basis of universal legal succession regulated by the norms of current civil hereditary legislature. The author analyzes bankruptcy of the citizen in the given context.

Key words: inheritance, universal succession, hereditary legal relations, bankruptcy of natural person.

